

— И не надейся меня провести.

Тан Хэ, разумеется, не поверил ни единому слову. В молодости он командовал отрядом «Призрачный глаз» Девятого района, но в какой-то момент не выдержал колоссального давления, уволился и открыл собственное дело. С тех пор прошло много лет, но базовые навыки никуда не делись. Людей, способных одолеть его, во всей стране можно было пересчитать по пальцам.

И всё же Цэнь Сяо сумел разжечь в нём любопытство. Тот, кто удостоился подобной характеристики от Цэнь Сяо, либо действительно обладал выдающимися способностями, либо настолько вскружил парню голову, что тот напрочь лишился рассудка.

Выйдя из комнаты отдыха, Цэнь Сяо пересёк коридор и вошёл в холл. Ли Жун сидел на диване, чинно сложив руки на коленях, и маленькими глотками пил горячий лимонад из бумажного стаканчика. Администратор на ресепшене то и дело бросала на него косые взгляды, явно забросив все рабочие дела. Стоило юноше чуть склонить голову, чтобы подуть на пар, как девушка начинала мечтательно улыбаться.

Глядя на эту картину, Цэнь Сяо всё понял: этот администратор, скорее всего, выложила ему всё, что тот хотел знать, и даже больше. Против двух главных искушений в этом мире — денег и красоты — устоять не мог никто.

Он подошёл ближе и привычным жестом взъерошил влажные волосы Ли Жуна, пропустив одну прядь между пальцами.

— Почему ты так промок?

Ли Жун поставил стаканчик и небрежно ответил:

— Поднялся сильный ветер, зонт оказался бесполезен.

Цэнь Сяо достал из упаковки чистое полотенце, набросил его на голову парня и принялся неспешно промакивать влажные пряди. Ли Жун не стал ни смущаться, ни отстраняться. Он сидел совершенно спокойно, с комфортом прикрыв глаза и позволяя Цэнь Сяо ухаживать за собой.

Тан Хэ, стоя в неприметном углу и наблюдая за ними со скрещенными на груди руками, окончательно убедился: Цэнь Сяо просто околдован. Ли Жун, безусловно, был красив, но выглядел хрупким, бледным и болезненным — того и гляди, свалится от дуновения ветра. К тому же он был совсем молод и вряд ли обладал и малой долей жизненного опыта друга.

«Красивая пустышка», — вынес вердикт мужчина.

Единственное, что вызывало у него сомнение, — это невозмутимость юноши. Это спокойствие наделяло Ли Жуна аурой, которая выходила далеко за рамки его возраста, позволяя ему не теряться даже на фоне Цэнь Сяо.

Ли Жун чуть качнул головой, высвобождаясь из-под полотенца, и поднял глаза на Цэнь Сяо:

— Почему владелец не подходит? Я даже не знаю, стоит ли мне вставать, чтобы поздороваться.

Он заметил Тан Хэ ещё в самом начале и с первого взгляда понял, что перед ним хозяин центра. Цэнь Сяо, закончив с волосами, сжал полотенце в кулаке и аккуратно поправил пряди, которые сам же и растрепал.

— Он изучает тебя.

Ли Жун на мгновение замер, а затем его губы тронула усмешка:

— И чем же я заслужил такое пристальное внимание?

— Лицом, — совершенно серьёзно ответил Цэнь Сяо.

Ли Жун вскинул бровь и, не став уточнять, верит он или нет, лишь тихо хмыкнул.

Тан Хэ, поймав на себе этот ясный, выжидающий взгляд, понял, что его обнаружили. Он вышел из тени и протянул Ли Жуну руку:

— Как насчёт того, чтобы заняться укреплением здоровья в моём центре?

Ли Жун поднялся и слегка пожал руку владельца:

— Пока самочувствие не позволяет, но в будущем — обязательно.

Он прекрасно понимал: Тан Хэ, скорее всего, принял его за слабого баловня судьбы. Но Ли Жун не возражал. Иногда недооценка со стороны противника даёт куда больше преимуществ.

Цэнь Сяо, не сводя глаз с их соединённых рук, бесцеремонно развёл их в стороны:

— Довольно. Пора тренироваться.

Ли Жун послушно отступил и встал рядом с парнем, сохраняя на лице вежливую улыбку. Тан Хэ лишь мысленно закатил глаза на собственный жест подопечного. Ему самому уже скоро стукнет полтинник — какие у него могут быть виды на мальчишку? Подумаешь, простое рукопожатие.

«Сын председателя Торговой палаты и впрямь потерял рассудок из-за этой красоты», — подумал мужчина.

Однако на пути к тренировочному залу Ли Жун внезапно перевёл взгляд с Цэнь Сяо на Тан Хэ и спросил:

— Не знаете, сколько человек подало заявки на экзамен в Девятый район в следующем году?

Учитывая специфику Девятого района, количество кандидатов каждый год сильно менялось: в один год конкуренция была бешеной, в другой — более мягкой. Любой соискатель мечтал заранее узнать эти цифры, чтобы оценить свои шансы.

Тан Хэ посмотрел на него с опаской и спустя мгновение сухо ответил:

— Откуда мне знать? Я не член экзаменационной комиссии.

Ли Жун спрятал руки в карманы куртки и невинно улыбнулся:

— Не положено разглашать, верно? Прошу прощения, больше не спрошу.

У Тан Хэ ёкнуло сердце. Поскольку через его центр проходило множество людей, готовящихся к имитационным тестам, он действительно мог примерно прикинуть число кандидатов на основе статистики прошлых лет. Но ради сохранения профессиональной тайны он не мог раскрыть эти данные никому. Даже Цэнь Сяо.

И всё же, слыша этот мягкий, вкрадчивый голос, Тан Хэ не решился на грубый отказ.

— Не волнуйся, — буркнул он. — Цэнь Сяо точно поступит.

Но он тут же заметил, что его слова не вызвали у Ли Жуна никаких эмоций. Сложилось впечатление, что юноша ни капли не сомневался в успехе своего друга.

Войдя в тренировочный зал, Тан Хэ сбросил куртку и достал из шкафа с инвентарём специальный пистолет. Он был заряжен холостыми патронами с резиновыми наконечниками — удар такой пули был болезненным, но не представлял угрозы для жизни. Мужчина пару раз крутанул оружие в пальцах, затем широко расставил ноги в центре зала и кивнул Цэнь Сяо:

— Начнём.

Ли Жун прислонился к стене у окна, оперся локтями о подоконник и замер, не сводя глаз с Цэнь Сяо.

«Ган-фу? Огнестрельный бой?»

Официально Девятый район был лишь структурой по борьбе с недобросовестной конкуренцией и надзору за Торговой палатой. Но, судя по жёстким требованиям к кандидатам, эта работа была куда опаснее, чем предполагали её полномочия.

Цэнь Сяо не стал возражать. Он снял верхнюю одежду, оставшись в простой рубашке и джинсах. У него было превосходное телосложение, и даже самая обычная одежда не могла скрыть рельефные мышцы.

Ли Жун провёл языком по губам, глядя на складки на его рубашке. В горле внезапно пересохло, и он подумал, что не отказался бы от ещё одного стакана лимонада.

Тан Хэ сжимал в руке пистолет, в то время как Цэнь Сяо стоял с голыми руками. Со стороны преимущество владельца казалось очевидным. Но Цэнь Сяо лишь слегка размял пальцы и шагнул навстречу противнику.

Тан Хэ, как опытный боец, знал, что на слишком короткой дистанции пистолет теряет своё преимущество, поэтому он сделал шаг назад. Убедившись, что Цэнь Сяо не сможет дотянуться до затвора, он усмехнулся:

— На моей памяти ещё ни один кандидат не смог уклониться. Лучше молись, чтобы после вступления в Девятый район тебе не встретился такой противник.

Если перехватить затвор, пистолет может заклинить — это ключевой момент в обезоруживании противника. Тан Хэ, будучи старым волком, не собирался допускать такой ошибки. Он наставил дуло прямо в грудь Цэнь Сяо.

Веки Ли Жуна дрогнули. Он медленно перевёл взгляд с Цэнь Сяо на руку Тан Хэ.

«В такой ситуации я бы точно не успел увернуться», — подумал он.

В зале воцарилась абсолютная тишина, в которой, казалось, исчез даже звук дыхания. Выживание под дулом пистолета — это не только проверка физических качеств, но и психологическая битва. В такой момент даже мимолётный взгляд может решить исход поединка. Хотя Ли Жун знал, что это всего лишь тренировка с резиновыми пулями, он внезапно почувствовал нарастающее напряжение.

«Что, если однажды Цэнь Сяо действительно окажется в такой ситуации из-за меня?»

Тан Хэ перестал улыбаться и взвёл курок. У этого пистолета был очень чувствительный спусковой механизм — лёгкое нажатие, и пуля вылетит мгновенно, не оставляя времени на реакцию. Именно такими пистолетами пользовались в Девятом районе.

— Даю тебе пять секунд, — произнёс Тан Хэ. — Можешь попробовать уклониться в сторону или присесть, но мой прицел последует за тобой. У тебя нет шансов. Итак... начали!

Едва прозвучала команда, Цэнь Сяо внезапно произнёс:

— Тысяча триста пятьдесят один. Столько человек подало заявки на базовый отбор в Девятый район на данный момент.

Будь это любая другая праздная болтовня, Тан Хэ ни за что бы не отвлёкся. Он был профессионалом и знал цену психологическим атакам. Перед командой «начали» он полностью сосредоточился, отсекая любые внешние помехи. Это было даже не совсем честно по отношению к Цэнь Сяо, ведь не каждый враг с пистолетом обладает такой выдержкой.

Но Тан Хэ и представить не мог, что тот назовёт точное число кандидатов. Опираясь на данные своего центра и статистику прошлых лет, он сам оценивал количество соискателей в тринадцать-четырнадцать сотен человек. И это были самые точные цифры, которыми располагал кто-либо, кроме организаторов экзамена.

Откуда Цэнь Сяо мог это знать?

Случайный вопрос Ли Жуна перед тренировкой незаметно для самого Тан Хэ создал психологическое давление, от которого он подсознательно пытался отгородиться. И когда Цэнь Сяо внезапно выкрикнул ответ, Тан Хэ на несколько секунд впал в оцепенение.

Этого мгновения, которое явно превысило оговорённые пять секунд, парень не упустил.

Ли Жун когда-то видел выступления фокусников и знал, что путём бесконечных тренировок человек может развить скорость, превосходящую возможности человеческого зрения. Когда фокусник заставляет монету исчезнуть прямо у тебя под носом, ты понимаешь, что она где-то между пальцев, но глаз просто не успевает зафиксировать движение.

Так и сейчас: он не уловил маневра Цэнь Сяо. Секунда — и тот уже ушёл с линии огня. Этого выигрыша времени хватило, чтобы сделать резкий выпад, одной рукой перехватить затвор, а другой нанести сокрушительный удар по запястью Тан Хэ, выбивая оружие.

Тан Хэ, благодаря годам подготовки, среагировал мгновенно: он нажал на спуск. Резкий хлопок выстрела и отдача должны были сбить темп противника, а грохот — оглушить его. Это

дало бы Тан Хэ шанс на повторную перезарядку.

Несмотря на то что затвор заклинило, левую руку Цэнь Сяо ощутило тряхнуло, и его движения на миг замедлились. Но стоило Тан Хэ занести ногу для удара в живот, намереваясь одновременно вырвать оружие, как он внезапно замер.

Тан Хэ опустил взгляд и похолодел.

Хоть левую руку Цэнь Сяо и пострадала от отдачи, его правая рука вовсе не целилась в запястье. Неизвестно когда тот извлёк из пряжки своего ремня острую металлическую деталь. Эта импровизированная пластина теперь была зажата в его кулаке, и её острое лезвие упиралось прямо в вену на запястье Тан Хэ.

Один порез — и Тан Хэ потерял бы сознание от кровопотери меньше чем за десять минут.

Целью Цэнь Сяо было не обезоруживание. Он хотел смерти противника. Словно на поле боя, где не нужны сведения, тайны или заложники — достаточно просто убить врага.

Осознание того, что в современном мире кто-то обладает подобными инстинктами, заставило Тан Хэ содрогнуться. Он не знал, сговорился ли Цэнь Сяо с Ли Жунуном заранее, чтобы тот своим вопросом подготовил почву. Если же нет, если это была чистая импровизация, продиктованная моментом, — это пугало ещё сильнее.

Ли Жун, как и Тан Хэ, был поражён точно названной цифрой. Ему потребовалось чуть больше времени, чтобы в голове сложился пазл:

«Первый район Ланьшу. Цзянь Фу»

Видимо, вечное легкомыслие Цзянь Фу создало у юноши ложное впечатление. Ли Жун совсем забыл, что его знакомый — гений ментального счёта, попавший в Первый район по спецнабору. Одного влиятельного папочки для прохождения такой проверки было бы недостаточно. Первый район контролировал интернет и большие данные — разве могли они не знать точного числа участников экзамена?

В любом деле есть свои специалисты. Девятый район был грозен, но и он не мог избежать надзора со стороны других структур.

«Значит, когда учитель Ян спросила его в прошлый раз, и Цэнь Сяо ответил, что Цзянь Фу изучает криптографию... это не было случайной ложью?»

Иногда правду, слишком похожую на вымысел, легче всего не заметить.

Тан Хэ, конечно, не был обязан докладывать об этом в Девятый район. Цэнь Сяо всегда мог сказать, что просто ляпнул наугад: совпало — удача, не совпало — шутка. Но внутренний голос шептал, что парень не лгал.

Он с улыбкой ослабил хватку, позволяя пистолету свободно повиснуть на указательном пальце, признавая победу Цэнь Сяо.

— Неплохо, — весело подмигнул он. — Похоже, я всё же тебя недооценил. Ты — крепкий орешек.

Цэнь Сяо убрал металлическую пластину. Стоило ему прижать её к пряжке, как деталь с тихим щелчком встала на место, сливаясь с ремнём. Выглядело это как самая обычная деталь гардероба.

Цэнь Сяо поправил пояс и заправил выбившуюся рубашку. Забрав пистолет у Тан Хэ, он выщелкнул магазин:

— Не принимай это близко к сердцу. Ты не первый, кто не смог уклониться.

Сердце Ли Жуна пропустило удар.

«Не первый? Что это значит?»

Неужели Цэнь Сяо уже не раз оказывался в подобных переделках?

Тан Хэ лениво вздохнул:

— Старею, старею... Реакция уже не та, что у молодёжи. — Он снова внимательно посмотрел на Цэнь Сяо и не удержался от вопроса: — Тот человек... он был сильнее меня?

Цэнь Сяо опустил взгляд, вертя в пальцах резиновую пулю. После короткого молчания его губы тронула холодная усмешка, а взгляд стал жёстким:

— Не скажу.

Ли Жун едва заметно вскинул бровь. Он заметил, как Цэнь Сяо непроизвольно сжал пальцы, и в голове мелькнула догадка.

«Тот человек действительно был сильнее Тан Хэ».

Тан Хэ, получив очередной отказ, почувствовал, как задето его самолюбие. Внезапно

поддавшись порыву, он заговорщицки понизил голос:

— Можешь не зазнаваться. Недавно мне встретился один чертовски талантливый кандидат...

<http://bllate.org/book/15351/1427218>